

Да здравствует дружба!

Сю Цзи-вэй и Би Кэ-бао — выпускницы факультета ПГС нашего института. Они теперь работают на Родине и прислали письмо перед праздником Великого Октября своей подруге Кон Вэнь-шен. В конверте оказалось еще письмо нашему институту. Мы передаем его редакции газеты «За строительные кадры».

ГЭ И-ХЭНЬ,
ГС В.

★

По случаю сороковой годовщины Великой Октябрьской революции шлем нашим старым товарищам сердечные поздравления.

Накануне великого праздника мы еще раз вспомнили о пятилетнем пребывании в Москве, о веселом, счастливом времени, которое мы провели вместе с советскими друзьями, о нашей студенческой жизни.

Как быстро прошло пять лет! Как мы много получили от наших самых близких советских друзей! Мы теперь уже работаем на Родине — в Китае. Трое из нас работают в разных проектных институтах, а одна — на площадках Уханьского комбината. Перед нами часто появляются различные трудности, а ожидают нас еще большие трудности. На пути жизни трудности появляются всегда одна за другой, но мы хорошо знаем, что от нас ожидается Родина, и помним, как нас воспитывали советские преподаватели.

Мы не только проектируем, работаем по специальности, но и одновременно горячо участвуем в движении против правого уклона. Мы живем в борьбе, день и ночь работаем, даже иногда в воскресенье. И никто из нас не стремится отдыхать.

Сорок лет прошло со дня Великой Октябрьской революции. Как много изменилось в мире за это короткое время!

Когда мы узнали, что советский искусственный спутник Земли уже появился, эта новость стала центром наших разговоров. Мы не только радуемся успехам наших советских друзей в области науки, но и рады за все миролюбивые народы, потому что это — тяжелый удар по врагам мира.

Поздравляем Вас с большими успехами в науке и технике.

Да здравствует вечная, нерушимая дружба между народами СССР и КНР!

СЮ ЦЗИ-ВЭИ, БИ КЭ-БАО,
инженеры, выпускницы МИСИ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗА СТРОИТЕЛЬНЫЕ КАДРЫ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома и дирекция Московского ордена Трудового Красного Знамени инженерно-строительного института им. В. В. Куйбышева

№ 35 (96)
Год издания 3-й

Понедельник,
18 ноября 1957 года

Цена 20 коп.

Все силы — Родине

Митинг коллектива института

13 ноября состоялся митинг коллектива института, посвященный итогам юбилейной сессии Верховного Совета СССР и Обращению Верховного Совета СССР «К народам Советского Союза».

Митинг открыл директор института И. И. Костин.

Секретарь парткома А. Г. Егизаров кратко охарактеризовал итоги работы сессии и призвал коллектив института в ответ на Обращение Верховного Совета еще теснее вместе со всем советским народом сплотить свои ряды вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

Учебный мастер Н. П. Газеннов сказал:

— Я полностью поддерживаю решения юбилейной сессии, состоявшейся в честь 40-летия Великого Октября, и призываю коллектив института ответить на Обращение Верховного Совета СССР новыми трудовыми успехами.

Студент I курса факультета ПГС т. Махлин заявил:

— Мы, молодое поколение, не были участниками Великого Октября, но у нас еще много дел впереди, и мы принимаем эстафету от старшего поколения и будем достойными продолжателями дела наших отцов.

На митинге выступили доцент Д. Д. Исайков, доктор технических наук Л. Г. Скрицкий.

Коллектив института в ответ на Обращение «К народам Советского Союза» взял обязательство еще лучше трудиться, отдавая все свои силы и знания на претворение в жизнь исторических решений партии и правительства.

ИНИЦИАТИВА БУДЕТ!

На комсомольской конференции института зашел разговор о том, что целесообразно создать при комитете инициативную группу, которая взяла бы на себя организацию институтских вечеров, диспутов, устных журналов, праздничных балов.

Такая группа создана, и уже 11 ноября состоялась первая встреча всех ее участников. Группа оказалась действительно инициативной. Член комитета Галя Висягина только успевала записывать: вечер четлинников, спортивный вечер, диспут о культуре поведения...

Зимой задумали провести второй, теперь уже, наверное, традиционный бал на льду.

Не знаем, неизвестно... А выступавший затем Магалиф вдруг заявил, что группа может поручиться за Кушнера, если он будет оставлен в институте.

Группа может поручиться? Но студенты группы молчали, словно набрали в рот воды. Кроме Нестоянова, Исидоровой и Магалифа, ни один человек не смог (возможно, не захотел?) выступить в защиту или против Кушнера. А ведь на собрании присутствовало 22 человека!

Как же объяснить тогда, что под известным уже нам заявлением стоит восемнадцать подписей? Означает ли это, что комсомольцам нечего прибавить к своему заявлению? Или им попросту безразлична судьба товарища?

Когда ходили в деканат просить за Рябского, про Кушнера сказали: «Без него нам хуже не будет... А потом, когда Кушнер, струсив, прибежал искать защиты, с тем же казенным безразличием, бездумно, стали подписывать заявление в его пользу. Где же тут честность, где принципиальность? Порочно для комсомольца уподобляться флюгеру. Ведь колебания, как известно, простительны только маятнику.

Магалиф на собрании проголосовал за новое предложение: исключить из института, но оставить в комсомоле. Его спросили:

— Зачем же ты писал в заявлении, что просишь оставить Кушнера в институте?

— Я не писал, — ответил он, — я только подписывал, писали другие...

Под заявлением есть подпись и комсорга И. Сухоносенко. Стало быть, она вполне согласна с тем,

НОВАЯ ЗАРИСОВКА...

«Сессия, я тебя не вижу!..» или «Сквозь пальцы». Фотошутка М. САВИЦКОГО.

НАПРАВО от входа, там, где обычно висят разные объявления, в начале ноября появился приказ:

«Студентов II курса факультета ГС В. Мнацаканова, Н. Нефедова, Ю. Ржевицкого отчислить из института за неуспеваемость».

Такие лаконичные приказы, в скупых строчках которых подводится итог учебной деятельности некоторых студентов, стали обычным явлением.

Правда, такой финиш ни для кого не является заманчивым, но тем не менее еще немало студентов, которые не понимают, что, казаясь бы, «невинные» прогулы и хвосты прямо ведут к столь печальному концу.

Таких «героев» можно встретить на любом курсе и факультете.

Заглянем в деканат ГС...

Конец занятий. Людно. Заместителем декана Е. В. Курловичем назначена встреча со студентами второго курса. Поминутно хлопают двери. Притихшие, чуть испуганные поодиночке или по-двое входят сюда юноши и девушки.

Узнав у секретаря о настроении декана, они несмело входят в кабинет. Там царит деловая обстановка.

Евгений Вячеславович, не спеша затягиваясь папиросой, держит в руке «черный» список, при виде которого задолженники опускают глаза.

Им есть над чем задуматься!

Не за горами зимняя сессия, а такие студенты, как А. Везне, Н. Ягодина, И. Рождественская, все еще продолжают раскачиваться. Староста второй группы Б. Хургель метко окрестил Везне «отшельником», потерявшим всякое уважение своего коллектива. Учеба для него сводится лишь к механическому зазубриванию формул.

Везне любит повторять:

— Зазубрил формулы — все в ажуре!

А в результате получают переэкзаменовки, нулевые процентки, слабая успеваемость по основным предметам.

Плохо дело на факультете с посещаемостью лекций. Студенты Ю. Корнеев и Ю. Са-

мойлов, к примеру, считают пропуск лекций по истории партии вполне обычным делом. Известно ли им, что без зачетов по семинарским занятиям их не допустят до экзаменов?

Не отстал от них и студент С. Кузьменко. Он пытается побить все ранее существовавшие рекорды по продолжительности прогулов. На его счету числится уже 86 часов неявок на лекции. Не слишком ли много это?

Разумеется, не все студенты таковы. Достаточно вспомнить о дружной четвертой группе, которая по праву считается лучшей на курсе. В ней совсем нет отстающих! Много хорошего можно сказать и о В. Федосееве, и о Б. Фрадкине, и о С. Хрисановой, и о Б. Астраханове. Они учатся отлично.

...Беседа в деканате подходила к концу. Получив устное предупреждение, задолженники облегченно вздохнули. Пронесло!

Конечно, выполнение их обещаний исправиться лежит на совести самих студентов. Однако контроль за состоянием учебы в каждой группе должен стать главной задачей комсомольского бюро.

В. САМАРИН
(наш корр.)

КУШНЕР И ЕГО АДВОКАТЫ

ЧИТАЯ ФЕЛЬЕТОН «Похождения эпикурейца», опубликованный в нашей газете, студенты задавали вопрос: он что, этот Кушнер, большой? Казалось просто невероятным, чтобы здоровый, психически вполне нормальный парень, почти уже инженер, совершал такие дикие, просто скотские выходки. Как известно, бюро ВЛКСМ факультета ПГС исключило И. Кушнера из комсомола, а дирекция отчислила его из института. Почему же мы вновь вынуждены возвращаться к этой малоприятной теме? А потому, что у «эпикурейца» нашлись «адвокаты».

Оговорившись заранее, что в этой статье речь пойдет не столько о самом Кушнере, сколько о беспринципности некоторых комсомольцев из 4-й и 11-й групп четвертого курса факультета ПГС, позволим себе все же привести небольшую цитату. Вот что говорится о похождениях Кушнера в документе, присланном из милиции: «Будучи в клубе, сел на стул, положив ноги на подоконник. На замечания сотрудников оскорблял последних нецензурно, а после, выйдя из клуба и сняв брюки, повернулся задом к сотрудникам... За данный хулиганский поступок Кушнер был арестован на 7 суток. Кроме того, он приставал к отдыхающим женщинам и одну из них вниз головой бросил в пруд».

Добавим от себя: «кроме того», он не сдал практику и зачет по иностранному языку, «кроме того», он вообще всегда учился через пень-колоду, «кроме того»...! Но, пожалуй, достаточно и этого.

Разумеется, все это отлично известно комсомольцам двух указанных групп. И все же они не нашли ничего лучшего, как пожалеть Кушнера и сочинить заявление на имя дирекции и комитета ВЛКСМ с просьбой оставить его в институте. «Кушнер показал себя неплохим студентом и комсомольцем», — говорится в этом удивительном документе.

УЖЕ ПОСЛЕ того, как заявление отправили по назначению, состоялось собрание этих двух групп. Вначале слово взял В. Нестоянов. Он оправдывал хулигана, ссылаясь на его... «незаурядные умственные способности и большую физическую силу»!

— Кушнер сильный человек и тверд духом, когда это нужно, — распылился «адвокат», явно путая комсомольское собрание с юбилейным банкетом.

«Жизнь группы и института ему не дорога, — говорила М. Исидорова. — Не знаю, дорог ли ему комсомол... На экзаменах он вывертывался, соответствовали ли его знания отметкам — неизвестно...».

Думай о комсомоле

дни и недели,

Ряды свои

оглядывай

зорче:

Все ли комсомольцы

На самом деле.

Или только

комсомольцев корчат?

(В. Маяковский).

что «Кушнер показал себя неплохим студентом и комсомольцем»? Но вот перед нами протокол заседания бюро ВЛКСМ факультета. В нем записано: «Сухоносенко о Кушнере: Плохо посещал занятия, задания выполнял плохо, занимался плохо...».

Как же так? Не кажется ли комсоргу, что непорядочно высказывать два совершенно противоположных мнения об одном и том же человеке?

ПОЛЬЗУЯСЬ явной беспринципностью кое-кого из своих товарищей, «незаурядный и твердый духом» Кушнер на собрании группы, бюро ВЛКСМ и в комитете комсомола пел сам себе дифирамбы. Послушайте его выступление — одни оправдания, только оправдания! Дело дошло до того, что на заседании комитета он вынул из кармана исписанный листок, заявив, что очень волнуется и будет говорить по намеченным пунктам. «Пункты» оказались выписками из статей уголовного кодекса. Ссылаясь на них, «сильный человек» доказывал, что его арест по статье приравнивается всего лишь к штрафу в 300 рублей. Выходит, он не так уж и виноват!

Когда комитет утвердил решение факультетского бюро об исключении Кушнера из комсомола,

он попросил подколоть свой листок к его делу, которое будет рассматриваться в райкоме.

Нет, ничего этого человек не понял, ничего не осознал. Случайно вырвавшаяся у него фраза говорит о том, почему Кушнер просит оставить его в комсомоле: «Я узнавал, с такой характеристикой в Москве никуда не берут...».

«Незаурядный и твердый духом» на поверку оказался просто трусом, испугавшимся, что ему придется туго в жизни. Диву даешься: почему у такого человека, как Кушнер, про которого даже родной отец говорит, что он трутень, в комсомольском коллективе нашлись «адвокаты»? Не потому ли, что кое-кто у нас растерял чувство отвращения ко всякой грязи, которым всегда отличались настоящие комсомольцы? С каких это пор мы стали с обывательским равнодушием относиться к чистоте своих комсомольских рядов? Пусть подумают об этом «адвокаты» Кушнера.

Е. МИРОТВОРСКАЯ.

★ Ты согласен? ★

Вдали от дома

Привет
из Пекина

Пекин. 28.X. 1957 г.

Здравствуйте, Валерия Антоновна!

Здравствуйте, студенты пятой группы!

Вот уже 23 дня, как я нахожусь в Китае. Что же произошло за это время?

Первая неделя нашего пребывания здесь была заполнена экскурсиями по городу, по замечательным местам Пекина. Мы посетили очень красивый дворец, построенный царицей Цуен, зоопарк, Зимний дворец, несколько раз были в китайской столовой, где кушали национальные китайские блюда.

К занятиям приступили 14 октября. Начали с изучения фонетики. Сейчас мы уже проштудировали фонетику и приступили к изучению грамматики китайского языка и иероглифов. Наш преподаватель сказал, что через месяц мы будем разговаривать, поэтому сейчас у нас уклон на разговорные фразы. Всего за год мы должны изучить 1500—2000 иероглифов, что вполне достаточно, чтобы свободно объясняться, читать газеты, технические тексты, понимать лекции и записывать их.

Меня, как и всех моих товарищей, с которыми я прибыл в КНР, изумляет исключительная скромность как в одежде, так и в поведении работников университета и студентов. Простота и скромность — вот что сразу бросается в глаза.

Преподавательский состав университета кладет все силы, чтобы мы как можно быстрее и лучше овладели китайским языком. Наш преподаватель товарищ Чжун не жалеет на нас своего свободного времени. Он очень часто посещает наше общежитие и проверяет наше произношение, отработывая трудные звуки с каждым в отдельности. Этот опыт, как и методику преподавания, было бы полезно перенести в наши вузы.

Первое массовое мероприятие, которое проводилось после нашего приезда сюда, — это воскресник, где участвовали китайские и наши студенты. Мы расчищали так называемую «Дорогу дружбы». Китайские товарищи были очень довольны нашим дружным выходом и нашей помощью. Работают здесь все с энтузиазмом, что называется на совесть, и результат сразу чувствуется, хотя выполняется все только вручную.

«Треугольник» ГС-Ш-5, почему я не получил ответа на первое письмо? Это нечестно!

Р. S. От всего сердца поздравляю гидротехнический факультет и пятую группу третьего курса ГС с замечательной датой — сорокалетием Великой Октябрьской социалистической революции. Я уверен, что вы встречаете эту годовщину большими успехами в учебе и спорте, и что наш факультет был среди первых во время подготовки к празднованию.

А. КИРПИЧЕВ.

Пражские впечатления

Здравствуйте, многуважаемые коллеги!

Только сейчас получил вашу телеграмму и спешу вам ответить.

В Праге мы сразу увидели много нового. Начну с мелочей. Прежде всего, нам казалось странным, что здесь как мужчины, так и женщины ходят в брюках. Ново было и то, что билеты в трамвае здесь дают право делать две пересадки.

Ребята здесь носят брюки уже 18 см. Девушки коротких причёсок почти не носят.

Кое-что новое для нас есть и в учебном процессе.

Здесь нет звонков, оповещающих конец или начало лекций, профессор по своему усмотрению делает перерыв. На лекцию можно

ПИСЬМА МИСИЙЦЕВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ

прийти и в середине часа — это разрешено.

Хотя посещение лекций и считается до III курса обязательным, однако никто присутствие студента не отмечает, так что если бы наш староста Жора очутился здесь, у него бы «гора свалилась с плеч», а Арнольду Федорову не нужно было бы каждый раз просить Жору «наградить его крестиком».

Но надо вам сказать, чешские студенты очень аккуратно посещают лекции.

Завершу свое описание учебных дел сообщением, что нам с Сашкой в этом семестре надо сдать четыре экзамена. Политэкономии будем сдавать на русском языке, а остальные — на чешском.

Да, друзья, мы все «трясемся» перед экзаменами, но сейчас любая сессия на русском языке мне кажется игрушкой.

Теперь кое-что о жизни за пределами института.

Здесь идет очень много иностранных кинофильмов: французских, английских, индийских и американских. Фильмы в основном не дублированы, а снабжены чешскими надписями.

Посетил я уже довольно много вечеров, и все они мне очень понравились. Вчера у нас был большой вечер, на котором чешские студенты показали нам свою самодеятельность, затем — танцы, причем польские студенты, которые приехали к нам из Варшавы, исполнили нам «рок-энд-ролл». Так что я теперь имею представление, как это выглядит.

Был я в парке им. Юлиуса Фучика. Парк этот замечательный!

Ну вот, пока и все.

До свидания, дорогие коллеги!

Д. КУЧЕРЕНКО.

По следам письма инженера Д. Давыдова

ПИСЬМО было неожиданным не только для наших читателей, но и для самой редакции.

...На следующий день в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина к высокой белой двери с табличкой «Справочный отдел» подошли два молодых человека с корреспондентскими удостоверениями газеты «За строительные кадры». Дежурному было сдано требование следующего содержания: «По имеющимся сведениям с 1930 по 1941 год в МИСИ им. В. В. Куйбышева издавалась многотиражная газета. Просим сообщить ее название, а также причины прекращения издания».

А через час пожелтевшие страницы уже рассказывали представителям нашей редакции о трудных, но славных буднях одной из «кузниц социалистических кадров», как называла свой институт редакция «Строителя».

Первый номер вышел 1 октября 1930 года. Газета издавалась на 4 полосах один раз в 10 дней. «Строитель» довольно резко отличался по форме и содержанию от своей наследницы — газеты «За строительные кадры». Страницы газеты отражали ожесточенную борьбу между партией и различными оппортунистическими элементами.

Не подумайте, что многотиражка перепечатывала материалы из «Правды». Нет, она всегда отражала жизнь института. Дело в том, что в самом институте шла непримиримая борьба с врагами Советской власти. Читая номер за номером, начинаешь как бы дышать воздухом тех легендарных дней и даже чувствуешь себя мисийцем не 1957, а 1932 года.

Дружные, неутомимые...

Осенняя ночь опустилась над Подмосковьем. Сырой туман скрыл от глаз дороги, дома, деревья. И вдруг яркий сноп света пробил мокрую молочную завесу: электричка мчится на север. И вместе со стуком колес в придорожную темноту летит песня — песня туристов МИСИ. Самые смелые, дружные, веселые и неутомимые едут в Абрамцево на свой слет.

Поезд замедляет ход. Придорожная грязь и непроглядный туман принимают очередную партию «сумасшедших полуночников» — так уже успела окрестить проводница наших ребят.

После двухчасового блуждания без плана в окрестностях Абрамцева лишь по «запаху» находим место слета. А запах слета — это и свежий воздух, насыщенный ароматом березового леса, и запах чая, кипящего на костре, и дым самого костра.

Более десятка таких костров собрали вокруг себя беспокойный туристский люд. У костра мечтают, шутят, смеются и, конечно, поют. Несутся песни лирические, задорные и шуточные, под гитару или просто так — под храп чересчур уставшего новичка. Песни всю ночь...

И так приходилось переправляться!

Фото М. САВИЦКОГО.

Незаметно ночь ушла, уступив место холодному осеннему утру. Лагерь просыпается. Слышны приглушенные удары топора. Из палаток выползают заспанные фигуры, расправляют богатырские плечи и тут же осведомляются: «Как насчет поехать?».

А завтрак уже пыхтит в жестяных ведрах. Желаящие отведать каши голодными, просящими глазами смотрят на Марину Исидорову. Она сегодня шеф-повар.

Начинается туристский футбол, игра, которую можно увидеть только на слете. Ворота команды ТГив защищают... девушка. Впрочем, во всех командах это почетное место предоставлено девушкам.

Наконец, торжественное открытие. Слово предоставляется бывшему туристу, а ныне секретарю комитета ВЛКСМ Леше Терехову. Его речь прерывается криками «ура», салютом дымовых шашек. Более семисот человек с флагами своих факультетов образовали неправильный четырехугольник.

И вот дан старт эстафете. В этом году она необычная. Появилось два довольно трудных этапа: парень должен приткнуть пуговицу, а две девушки — распилить бревно.

Юзкак — эстафета переходит от бегуна к девушке, которая отдает его Яше Саркисову. Он должен пронести по откосу ведро воды. Пока впереди ПГС. Мастерски переправившийся через речку на альпинистском карабине, Саша Васькин увеличивает разрыв, и вот уже девушки-«пилицы» приближаются команду к победе. Факультет ПГС занимает первое место.

Заслуженный обед ждет команду. Но даже покушать некогда. Начался финал футбола: встречаются факультеты ТГив и механический. Мяч, окруженный жадными стукнуть по нему, летает с одного конца поля к другому. Чаще он у ворот механиков. Команда ТГив добивается заслуженной победы.

Постепенно цепочки туристов скрываются в лесу. Лагерь пустеет. Прощай, Абрамцево!

Снова Комсомольская площадь. Колонна туристов останавливается, образуется круг, и вновь летит над Москвой песня — бодрая песня, с которой начался этот замечательный слет.

Л. ЭПШТЕИН
(наш спецкор).

Ожившие страницы

Вот характерные шапки и заголовки газеты в это время: «Против спекулянтов-ардителей»; «В бой за кадры»; «Жесточайшей самкритикой вскроем ошибки в руководстве партийной жизнью»; «Вытравим из нашей среды рвачей и лодырей»; «Долой вредителей-преподавателей!».

На страницах газеты обсуждались методы преподавания, стави-

лись практические задачи, например овладение логарифмической линейкой. Газета нередко помещала фотоснимки отдельных студентов с такими подписями: «Заносим на черную доску прогульчиков», или же наоборот: «Наши ударники».

Регулярно появлялись литературные и технические страницы. Периодически помещались обзоры стенных факультетских газет. Кстати, «Филтер», «Теплоснабженец» и «Гидротехник», оказывались, в то время существовали и пользовались популярностью.

Уже тогда печатались заметки об очереди в раздевалке, столовой, о качестве пищи в ней, о положении в общежитиях на Мещанке и Дорогомиловке. Как видите, эти темы оказались традиционными.

В одном из номеров была помещена таблица прогулов с такими графами: «Прогулы преподавателей» и «Прогулы студентов». В этом «соревновании» победили студенты: 4560 часов против 360.

Газета борется с отсталыми взглядами в среде профессорско-преподавательского состава (например, «Профессорско-преподавательский состав должен смыть черное

пятно прорыва в подписке на первый выпуск займа «Пятилетка в четыре года»). Освещались также движение за сбор средств на самолет «Учебный комбинат» и дирижабль «Правда», работа студентов-добровольцев, уехавших на несколько месяцев строить Бобринковский химкомбинат; рассказывалось о работавших на строительстве Шарикоподшипникового завода, московского метро. Многие

статьи посвящены славным делам комсомольцев МИСИ, их труду на стройках первых пятилеток.

Листая подшивку, мы обнаружили много знакомых имен: М. А. Князьков, Г. В. Рекач, М. М. Гришин, А. Г. Андрианов, Ф. А. Стрелков и много других. Мы обнаружили также целый ряд статей и фельетонов, которые интересны и сейчас. Они будут перепечатаны в нашей газете.

Последний, 167-й номер газеты из комплекта, хранящегося в библиотеке им. В. И. Ленина, вышел 4 января 1936 года. Далее подшивка обрывается. Короче, нам пока не известно, когда и почему газета перестала издаваться. В Москве, как сообщил т. Давыдов, живет и работает несколько человек из старой редакции «Строителя», в том числе и редактор последнего номера т. Бурмистенко. Вероятно, они помогут выяснить все неясное в истории нашей многотиражки, расскажут много интересного о работе редакции «Строителя». Мы, конечно, в ближайшее время с ними свяжемся.

Поиски продолжаются. О результатах читайте в следующих номерах «За строительные кадры».

М. РОСТАРЧУК,
Л. МОРОЗ (наши спецкоры).

„Доброе“ дело

Уважаемая редакция!

Я очень прошу помочь нам и напечатать эту заметку. Мы обращались по этому вопросу на кафедру физкультуры и спорта, но нам отказали, сказав, что первенство по волейболу их не касается, а судейская коллегия, как видите из заметки, бездействует.

**

Недавно закончились соревнования по волейболу на первенство института. Наша команда не имела ни одного поражения и заняла... Впрочем, все по порядку.

После того, как кончились все игры, я подошла к главному судье соревнований Э. Болдыреву и спросила его, на каком месте наша команда. «На седьмом», — ответил мне Эдик, — ведь вашей заявки не было на первых играх, а по правилам они считаются как проигранные».

Действительно, заявки на нашу команду не было. Мы не знали, что представитель нашего факультета заболел и не смог подать заявку. Но об этом нам сказал судья только после четвертой игры. Я, как капитан, не считала нужным интересоваться, заявлена ли наша команда, так как знала, что по тем же самым правилам, на которые ссылается Э. Болдырев, команда без заявки не допускается до соревнований вообще. Вот и получается, что правила-то игры существуют, но исполняются так, как это угодно главному судье.

«Я сделал для вас доброе дело, допустив команду до соревнований», — сказал Болдырев. Подумать только: какое доброе и отзывчивое сердце у судьи! А не кажется ли товарищу Болдыреву, что нас нужно было не жалеть, а предупредить об отсутствии заявки?

М. АНИСИМОВА
(ТГив-IV-1).

**

От редакции.

Перед началом первенства института по волейболу в судейской коллегии не было заявок от пяти команд. Находясь перед фактом срыва соревнований, судьи сочли возможным условно допустить эти команды до игр, с тем чтобы заявки были сданы позже.

Заявка девушек ТГив была подана после четвертой игры, но в нее не были включены три игрока, выступающие за команду. В результате проведенные игры были засчитаны, как поражения, и команда, выигравшая все игры, оказалась на последнем месте. Действительно, обидно!

К сожалению, это не единственный случай нарушения судейской коллегии спортивных правил. Соревнования прошли на низком организационном уровне. Имели место неяски команд на игры, некалечиванное судейство ответственных игр. К примеру, игра девушек ПГС и ТГив, окончившаяся, кстати сказать, победой ПГС, была опротестована на основании неobjективного судейства.

Следует впредь более серьезно относиться к таким массовым спортивным мероприятиям, как первенство института, и доверять их проведение более квалифицированным судьям.

Впервые в МИСИ

В пятницу, 22 ноября в 16 часов в помещении редакции газеты «За строительные кадры» состоится первое занятие литературного кружка. Будут обсуждаться стихи и рассказы студентов МИСИ.

Приглашаются все желающие.

Редактор Н. Г. НЕФЕДОВ.